

ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ С ВЕРЫ

Текст Анатолий Виноградов
Фото Личный архив Петра Задинова

Поначалу ему не везло. Три раза поступал в Оренбургское лётное училище. Страстно хотел стать военным лётчиком – как отец. Но не проходил по здоровью. Однако любовь к небу не ослабевала. Услышав об Ижевском авиаклубе, в котором готовят парашютистов, собрался в дорогу и отправился навстречу мечте.

Свой первый прыжок девятнадцатилетний Пётр Задинов совершил 22 января 1974 года. Он до сих пор помнит тот студёный зимний день на заснеженном аэродроме:

– Было жутко холодно. А ботинки у меня – на «крыбьем меху», молния сломана. Пока ждал своей очереди, поморозил пальцы ног. Инструктор посмотрел сначала на меня, потом на мои ботинки, покачал головой: «Они же у тебя в воздухе улетят! Попроси у кого-нибудь валенки». Я взял у друга валенки, а ему на время отдал свои ботинки. В самолёте пальцы стали отогреваться. Поэтому чувствовал не столько страх, сколько боль в ногах.

Учился Пётр хорошо. Много тренировался, упорно перенимая знания и опыт своих тренеров-наставников. Однако понимал, что ему не хватает образования, и поэтому поступил на рабфак. Получил диплом с отличием и в числе двадцати лучших выпускников без экзаменов был принят в Московский гидромелиоративный институт. Параллельно продолжал занятия в аэроклубе и к моменту окончания вуза получил звание мастера парашютного спорта.

Судьба по достоинству оценила упорство и целеустремленность этого человека. В 1979 году Задинова при-

гласили на работу в закрытый НИИ автоматических устройств (ныне НИИ парашютостроения), где разрабатывались и испытывались парашютные системы – космические, спасательные, десантные... Так Пётр стал испытателем парашютных систем и катапультных кресел.

В то время в СССР было всего 15 таких испытателей, и чтобы попасть в их число, надо было пройти суровый отбор. Нужны были не только отличные физические подготовка и образование, но и высокие морально-нравственные качества. Для НИИ Задинов был просто бесценной на-

ходкой, так как отвечал всем строгим требованиям. Всего двадцать четыре года, высшее инженерно-техническое образование, мастер по парашютному спорту.

Испытатель парашютов и парашютных систем – профессия уникальная. Она сложна и опасна, требует от человека полной отдачи энергии, большой силы воли и мужества. А их Задинову не занимать. За время работы испытателем он не раз рисковал жизнью. Прыгал в Антарктиде, участвовал в испытаниях военных парашютов для приземления спецназа в горной местности, трижды – без альпинистской подготовки – поднимался и спускался с Эльбруса. В 1981 году к Петру Ивановичу обратился Институт Арктики с просьбой оказать помощь терпящим бедствие полярникам на Северном полюсе. Тогда впервые применили парашютный способ сброса груза вместе... с Задиновым.

За годы работы в НИИ Задинов стал докой своего дела. Поэтому далеко не случайно, что в 1989 году к Петру Ивановичу, тогда уже известному испытателю парашютных систем, обратился знаменитый полярник, руководитель Госкомгидромета, Герой Советского Союза Артур Чилингаров. Он предложил Задинову создать и возглавить в рамках его ведомства специальную авиакомпанию, которая должна заниматься парашютной доставкой грузов в труднодоступные районы Арктики и Антарктиды.

Сказано – сделано. Назвали компанию Центром парашютно-экспедиционных работ «Полюс». И вскоре полетели самолёты во многие точки мира, где сбрасывали жизненно необходимый и важный груз.

С распадом СССР авиакомпания стала частной. И вскоре её услугами стали пользоваться не только российские организации, но и зарубежные. Самолёты авиакомпании работали в Судане, Анголе, других странах Африки. Нередкими были и полёты в высокие широты. Одно из таких заданий стало для Петра Ивановича особенно памятным. В 1991 году надо было выполнить парашютный сброс грузов на антарктическую станцию «Восток». Это полюс относительной недоступности в глубине Антарктиды. Средняя годовая температура – минус 56 градусов по Цельсию, самое низкое значение было зафиксировано на отметке в минус 89,9 градуса.

На станции вышел из строя дизель. Чтобы спасти зимовщиков, надо было срочно сбросить туда новый дизель и топливо. Задинов пригласил лучших

пилотов ВВС. Летели через Африку. Последний перед Антарктидой аэродром – Кейптаун. Если после него пролететь над океаном две трети расстояния и при этом что-то случится с полосой или с погодой на аэродроме подскока на станции «Молодёжная», что на краю Антарктиды, – назад уже не вернёшься, топлива не хватит.

Удачно сели на снежной полосе «Молодёжной». Оттуда – дальше на «Восток». Риск большой. Но надо спасать людей. С поставленной задачей группа справилась успешно. Парашютный сброс прошёл удачно. В «довесок» к этому Задинов и три парашютиста-испытателя прыгнули с самолёта. Цель – можно ли будет сбросить десант спасателей в случае какого-нибудь ЧП? Доказали: можно.

Активная работа Петра Задинова в антарктическом направлении за-

ставила его на какое-то время прочно обосноваться в ЮАР – на ближайшем материковом аэродроме. Однажды там объявили тендер на поставку палубных вертолётчиков. Но в списке участников не оказалось российских производителей. В Москве, видимо, этот тендер прозевали. Как же так получилось, подумал Задинов, ведь наши палубные вертолёты самые лучшие, – и в Москву тотчас полетела телеграмма. Прилетел Герой Социалистического Труда, генеральный конструктор ОАО «Камов» Сергей Михеев. Сопровождал его Задинов. Трудным был тендер, но россияне его выиграли.

На банкете по случаю победы все поднимали бокалы в честь Михеева. В какой-то момент Сергей Викторович сказал: «Вы всё про меня, а вот рядом со мной – молодой человек, испытатель парашютных систем». Все уди-

вились: дескать, ну и что? А Михеев говорит: «Непонятно? Объясню. У меня на фирме работают три лётчика-испытателя, они поднимают в воздух вертолёты, которые я рисовал на бумаге, и, конечно, рискуют при этом жизнью. Поэтому когда я прихожу к себе в КБ, то сначала всегда захожу к ним и снимаю перед ними шляпу. А вот они, в свою очередь, снимают шляпу перед парашютистами-испытателями, которые испытывают последнее средство, способное спасти пилота, если вертолёт начинает падать». Вот так был оценён труд Петра Ивановича.

А немного позже, в том же Кейптауне, Задилов встретился с главноком ВВС Петром Дейнекиным. В то время наши пытались продать ЮАР самолёты Су-27, которые конкурировали с французскими «Миражами».

Решили устроить учебные бои – и двадцать девять поединков из тридцати наши лётчики выиграли. Отмечали успех в небольшом ресторанчике. Дейнекин хотел представить Задилова собравшимся, однако лётчики сами узнали его и сказали: может быть, на каждом из них сейчас парашют, который испытывал Пётр Иванович. Людей его профессии в России – единицы, и каждого они знают в лицо. Для Петра Ивановича было чрезвычайно ценно услышать такие слова. В этот момент Задилов в полной мере осознал важность и значимость своей профессии – испытателя парашютов.

...Заказы на доставку грузов с помощью парашютных систем в труднодоступные районы приносили хорошие деньги. Перед Задиловым встал

вопрос: а как правильно ими распорядиться? Он и сейчас не может объяснить, почему так получилось, но первый порыв был таким – построить православный храм у себя на родине. В память о тех бабушках, которые молились всю жизнь в своих неказистых деревенских домишках.

В пятидесятые-шестидесятые годы на всю Оренбургскую область было два православных прихода. Поэтому в детстве Пётр Иванович не видел ни священников, ни церквей. Видел только бабушек, которые помнили, как в двадцать восьмом году разрушили их деревенскую церквушку. Тогда для них рухнул целый мир, изменился привычный уклад жизни: умирал сосед, а похоронить по-человечески – значило непременно отпеть его в церкви, но отпевать-то было негде. Родился ребёнок – нельзя не окрестить, однако крестить некому – священника расстреляли. И тогда эти бабушки стали собираться у себя в домах и молиться. Здесь же отпевали и крестили.

В семье Задиловых все были верующими людьми. Дед Петра не раз совершал паломничество из Оренбургского края в Псково-Печерскую лавру. Семью свою строго держал в вере, церковные праздники свято чтил даже во времена советской власти. Не был исключением и Пётр. С верой в душе и сердце он жил тогда, живёт и сегодня. Она помогает ему, вселяет силу, спасает от бед.

...Это был 1012-й прыжок Петра Задилова. Тогда самолёт поднялся на высоту 800 метров. Пётр спокойно покинул борт и шагнул в бездну.

– Испытывали тогда новое крыло, – вспоминает Задилов. – Я прыгнул и понял, что парашют отказал. Пытаюсь отцепить нераскрывшийся купол, чтобы открыть запасной, но заклинило один из замков. Лечу вниз со скоростью тридцать метров в секунду. До земли оставалось менее семидесяти метров, когда удалось справиться с замками и открыть запасной парашют. Но было уже поздно...

Наверное, мне повезло. Была зима. Взлётную полосу чистили роторные машины, сбрасывая снег по краям. В этот сугроб я и угодил. Вылез, смотрю – по взлётному полю «скорая» мчится. Неделю меня врачи осматривали. Оказалось – ни переломов, ни трещин. А в истории болезни было написано: «Ушиб правого бедра при падении с самолёта с высоты восьмисот метров».

Немного позже мне приснилось, что мой парашют не раскрылся. Понимаю, что гибель неизбежна. И вдруг вижу на земле маленькую человеческую фигурку,

она приближается всё ближе и ближе. Смотрю – а это моя мама. Кричу: «Мама! Спаси!» Она снимает с плеч огромный пуховый платок, расстилает его, и я приземляюсь на него, как на мягкую перину.

Что тогда спасло Петра от гибели? Неужели снежный сугроб? Задилов говорит так:

– Не сугроб меня спас, он тут ни при чём: ни один сугроб не спасёт от падения с высоты восьмисот метров. Меня спасла молитва матери. Она была верующим человеком и молилась за меня. И то, что я остался жив, – чудо маминой веры. И сон – тому подтверждение. Уверен: это благодаря её молитвам я до сих пор жив.

Какая-то невероятная сила спасла его от гибели и в следующий раз. Тогда прыгали в лесах под Тверью, испытывая новые парашютные системы для пожарных лесавиаохраны. Для приземления надо было найти полянку в лесу. Задилов выбрал вроде бы удобное место. Стал снижаться. И тут видит, что внизу высоковольтная линия с гудящими от напряжения проводами. При приземлении купол перехлестнул один из проводов. Он стал прогибаться. До земли оставалось совсем немного. Ещё чуть-чуть – и ноги Петра коснутся земли. И тогда – неминуемая смерть. Но прошло мгновение, и парашют каким-то образом размотался. Пётр упал в снег. Радости спасения прочувствовать не успел – провод тут же отскочил и ударил по соседнему. Задилов увидел яркую вспышку и услышал жуткий грохот. Это было короткое замыкание. В этот момент в домах большинства жителей Твери погас свет.

Можно сказать, что, мол, повезло и на этот раз. Однако так ли это? Может быть, действительно в смертельно опасные моменты на помощь приходит материнская молитва и вера?

Наверное, поэтому у Петра Ивановича и родилась идея построить церковь в своём родном селе Новоникольском, что в Оренбургской области. Судьба свела Задилова с архитектором Петром Анисифоровым, который активно включился в дело. Вместе поехали в деревню. Старушки показали, где стоял разрушенный некогда храм Казанской иконы Божьей Матери. Владыка освятил то место, заложили камень. Стройка началась в 1995 году... Через какие трудности пришлось пройти Задилову, известно только ему одному. А было их предостаточно. Но, несмотря ни на что, Пётр Иванович довёл дело до конца.

В канун наступления 1999 года храм построили. На освящение нового

храма Казанской иконы Божьей Матери, который местные жители назвали «мамин храм» – в память о Марии Алексеевне Задиловой, – приехали друзья Петра Ивановича, полярники с антарктической станции «Беллинсгаузен».

Идея построить православный храм в Антарктиде родилась у друзей-полярников Петра Задилова. Однажды заговорили о том, что в Антарктиде никогда не было православного храма, в котором можно было бы совершать литургии, отпевать и помянуть погибших. Известно, что в Антарктиде похоронено 70 россиян. Задилов не сразу согласился взяться за подобный проект. Свежи ещё были воспоминания о строительстве храма в родном селе. Один дефолт девяносто восьмого

года чего стоил! А тут – Антарктида... Приняли решение пойти к Патриарху Алексию II: если благословит, то возьмёмся. Святейший благословил. Отступать теперь было некуда, стали искать единомышленников. Ими стали бизнесмен Александр Кравцов и его родной брат – священник. Церковь было решено поставить на острове Ватерлоо (Южные Шетландские острова), неподалёку от российской полярной станции «Беллинсгаузен».

За воплощение в жизнь проекта церкви боролись многие архитекторы. Со множеством эскизов Пётр Иванович отправился к Святейшему Патриарху Алексию II. «На который проект рука ваша ляжет, – сказал он, – тот и будем строить». Святейший поставил свою подпись под проектом всё того

